

— Уходим быстрее! Летит воздушная полиция, настоящие боевые машины! — Чжао Юнь с нескрываемым изумлением смотрел на парящий в небе аппарат. Про себя он не удержался от ругани: Черт возьми, это же просто младенец, неужели оно того стоит? Сяо Хан, клянусь, я в... да к черту... толку-то от моих клятв.

— Мы уходим, а как же он? — Сяо Хан никому не признался, что, услышав звуки приближающейся полиции, попытался осторожно высвободить палец. Но попытка провалилась: крошечная ручка младенца казалась слабой и беспомощной, но только Сяо Хан знал, какой невероятной силой она обладает.

Сяо Хан невольно удивился, однако на лице его не дрогнул ни единый мускул.

— Его заберет полиция! — хриплый голос Чжао Юня дрожал. Он знал: там, где появляются боевые машины полиции, жизнь неизбежно обрывается. И если кто-то сегодня исчезнет, то это будет не он и не Сяо Хан, а этот малыш.

Поскольку человечество размножается крайне медленно, в Подземных городах отменили смертную казнь. Самым суровым наказанием была высылка на поверхность — на верную гибель. Разумеется, за тысячи лет еще никто не видел следов выживших изгнанников.

Скрытый чип переставал передавать данные спустя несколько часов после того, как носитель оказывался на поверхности, что означало лишь одно: человек погиб и навсегда затерялся в пустоте космоса.

— Ты что, с ума сошел? — огрызнулся Сяо Хан.

— Внимание, объекты номер 8 и 112, немедленно вернитесь в строй. Десять, девять... — бесстрастный механический голос полиции начал обратный отсчет.

Сяо Хан открыл личный канал связи.

— Сяо Хан, я слышал от дядюшки Мао... — едва соединение установилось, перед ним возникло встревоженное лицо дядюшки Мао. Он даже не назвал его номер, обратившись прямо по имени.

В главном конференц-зале центрального сектора дядюшка Мао в отчаянии кричал в экран: — Немедленно возвращайся! Брось его, полиция сама во всем разберется! — Он пытался связаться с Сяо Ханом с того самого момента, как тот отключил канал, но парень упорно не отвечал.

Стоявший на трибуне невысокий мужчина, заметив состояние дядюшки Мао, едва заметно усмехнулся, но тут же спрятал улыбку.

— Дядюшка Мао, как мне забрать его в Подземный город? — спросил Сяо Хан.

— Нет, ни в коем случае нельзя приносить его обратно! — снова закричал дядюшка Мао, услышав вопрос.

— А полиция его заберет?

— Оставь его там... скорее возвращайся! — вопил дядюшка Мао в экран.

Но изображение снова погасло.

Дядюшка Мао поднял взгляд на общий экран конференц-зала.

— ...Два... Один. Приступаем к принудительным мерам. Объект номер 8 и 112, приготовьтесь.

Полицейские машины на общем экране начали выполнять задание.

Услышав сигнал к началу, Сяо Хан, не раздумывая, протянул руки. Младенец как раз разжал пальцы, и Сяо Хан подхватил его.

Малыш продолжал улыбаться в его объятиях, издавая невнятное гуление, будто пытаясь что-то сказать Сяо Хану.

Вспыхнул зеленый свет, и Чжао Юнь, стоявший за спиной Сяо Хана, исчез. Увидев это, дядюшка Мао зажмурился. А когда открыл глаза...

Сяо Хан прижимал ребенка к себе, чувствуя его нежность даже сквозь броню скафандра. Да, подняв его, он понял, что это мальчик.

— О, привет тебе, — мягко сказал Сяо Хан, отвечая на его лепет, совершенно не заметив исчезновения Чжао Юня.

Зеленый луч окутал Сяо Хана, затем погас. Снова окутал — и снова погас.

В конференц-зале центрального сектора поднялся шум. Все видели: портал полиции дважды пытался захватить объект номер 8, но оба раза безуспешно. В истории такое случалось лишь однажды, когда дело касалось инородных организмов. Но ведь это человеческий младенец? Неужели он не человек?

В зале загорелись десятки экранов. Все командиры отправляли своим вышестоящим начальникам отчеты об аномалии.

Дядюшка Мао видел всё. Он обхватил голову руками и медленно опустился на корточки у входа в зал.

Когда второй луч света погас, Сяо Хан наконец заметил, что Чжао Юнь исчез. Он понимал: его снова забрали люди отца. Но теперь он начал беспокоиться за друга, ведь и сам осознал странность маленького существа у себя на руках.

Это было слишком неестественно. Откуда он взялся? Без какой-либо защиты, просто появился на поверхности.

Конечно, в Подземном городе было немало брошенных детей, но они не были истинными сиротами. Они жили в общинах, их кормили, одевали, выдавали очки выживания, давали базовое образование. От других детей их отличало лишь отсутствие семьи. Многие из них, повзрослев, покидали приюты и уходили бродяжничать, даже не представляя, как выглядит поверхность.

Конечно, бывали случаи, когда потомки знатных родов тайком пробирались наверх, но они всегда делали это во всеоружии.

А этот малыш...

Сяо Хан посмотрел вниз. Младенец тянул пухлые ручки вверх, словно пытаясь коснуться лица Сяо Хана, и продолжал что-то лопотать на своем непонятном языке.

Через несколько секунд все командиры в конференц-зале получили ответ. Сообщение было коротким и единым для всех: Уничтожить инородную форму жизни.

Дядюшка Мао медленно поднялся с пола. Он посмотрел на экраны командиров, затем на Сяо Хана, транслируемого на общем табло, и собрался уходить. Его фигура казалась такой одинокой, словно он в одночасье постарел на сотни лет.

— Прошу командира 66-го сектора поставить подпись, — невысокий мужчина, заметив, что Мао уходит, с торжествующей улыбкой окликнул его.

Дядюшка Мао остановился, обернулся и чеканно произнес: — В приказе об охоте нет объекта номер 8, поэтому я ничего подписывать не буду. — Он расправил плечи и двинулся к выходу.

Внезапно он резко развернулся к мужчине на трибуне: — Не испытывай мое терпение. Иначе я не ручаюсь, что мои прежние обещания останутся в силе. — Он снова повернулся к нему спиной и добавил, не оборачиваясь: — Не попадайся мне в жилой зоне. Если встречу — я перестану быть человеком, соблюдающим договоренности.

Как только он закончил, блеснул бледно-красный свет, и дядюшка Мао исчез на глазах у

остолбеневшего невысокого мужчины.

<http://bllate.org/book/21288/2158442>